

ставе комиссий по делам несовершеннолетних следует выделить группу (или секцию), которая бы специально контролировала соблюдение законодательства о труде несовершеннолетних.

Определенную часть нагрузки местных Советов по контролю за соблюдением трудового законодательства несут отраслевые и функциональные отделы (управления) исполкомов. Они исполняют внутриведомственные контрольные функции в этой области в подчиненных им предприятиях, учреждениях и организациях. На некоторые отделы исполкомов функционального характера (по использованию трудовых ресурсов, юстиции) возложено осуществление межведомственного контроля за соблюдением законности в трудовых отношениях. Расширение контрольной деятельности отделов (управлений) будет способствовать укреплению законности.

Совершенствование контрольной деятельности местных Советов во многом зависит от усиления их взаимодействия с общественными организациями, прежде всего, с профсоюзами и комсомолом. Контроль местных органов власти, профсоюзных и комсомольских организаций за соблюдением законности трудовых отношений требует совместной подготовки, обсуждения вопросов и принятия постановлений. Общими усилиями обеспечивается и реализация этих актов.

Эффективность контрольной деятельности местных Советов связана с улучшением содержания актов, принимаемых на сессиях, заседаниях исполкомов и постоянных комиссий. Акты по вопросам контроля отличаются определенными особенностями: распространяются на все предприятия, учреждения и организации, расположенные на территории Совета; предписания актов не допускают вмешательства в оперативную деятельность предприятий вышестоящего подчинения; учитываются полномочия других государственных и общественных органов, призванных осуществлять контрольно-надзорные функции в сфере трудовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М., Политиздат, 1976.

2. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. М., Политиздат, 1976.

А. Т. Барабаш, канд. юрид. наук

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Дисциплина труда и повышение ответственности каждого работника за выполнение возложенных на него обязанностей — один из факторов успешного развития народного хозяйства, повышения жизненного уровня народа, коммунистического воспитания трудящихся. На это обстоятельство партия и правительство обращали

внимание на различных этапах развития народного хозяйства. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин подчеркивал, что «условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации» [1, с. 188].

На декабрьском (1974 г.) Пленуме ЦК КПСС был поставлен вопрос о необходимости трудиться старательно, творчески, четко и настойчиво, соблюдать трудовую, государственную дисциплину, проявлять высокую требовательность к себе и товарищам, повышать ответственность всех работников за порученное дело, настойчиво утверждать ленинский стиль работы, решительно выступать против безответственности [см.: 2, с. 7—8].

В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы указано, что претворение в жизнь грандиозных задач десятой пятилетки потребует настойчивого воспитания советских людей в духе коммунистического отношения к труду, утверждения подлинно партийного стиля работы во всех сферах хозяйственной деятельности, повышения ответственности всех работников за выполнение плановых заданий, укрепления дисциплины, улучшения проверки исполнения [см.: 3].

Среди многих средств формирования, поддержания и дальнейшего укрепления социалистической дисциплины труда дисциплинарная ответственность рабочих и служащих имеет важное значение. Подобно юридической ответственности вообще, изучена она далеко не полностью.

Ответственность рабочего и служащего, как и иных субъектов права, может рассматриваться в двух аспектах: перспективном и ретроспективном. В первом — имеется в виду ответственность за будущее: осознание рабочим и служащим долга перед государством, предприятием, учреждением, организацией, общественными организациями, трудовым коллективом, отдельными его членами; понимание в свете этого долга смысла и значения своих поступков; согласование своих действий с принятыми на себя обязанностями по договору и лежащими на них нравственными требованиями; обязанность дать полный отчет в своих действиях, поведении и принять на себя вину за все могущие возникнуть в будущем последствия в исходе порученного им круга или участка работ и связанных с этим трудовых обязанностей (чувство ответственности). Во втором аспекте имеется в виду ответственность за прошлое, за совершенное: обязанность дать отчет, ответ за допущенное нарушение дисциплины труда (дисциплинарная ответственность) [см.: 8, с. 11; 18, с. 6; 22, с. 76]. При решении проблемы дисциплинарной ответственности нельзя не учитывать различия в этих двух аспектах.

Осознание рабочим и служащим собственного долга и согласование своих действий с принятыми на себя по трудовому договору обязанностями имеет важное значение для соблюдения дисциплины труда, однако большое значение для регулирования поведения рабочих и служащих имеет и ответственность за совершенное. Ее особенность состоит в том, что она включается в механизм регу-

лирования трудовых отношений в связи с фактом нарушения рабочим или служащим принятых на себя обязанностей. Ее цель — перевоспитание и предупреждение нарушений, а также воспитание всех членов трудового коллектива в духе сознательного и добросовестного выполнения принятых на себя по трудовому договору обязанностей. В этом аспекте, ретроспективном, мы и будем рассматривать проблемы дисциплинарной ответственности рабочих и служащих.

О сущности понятия юридической ответственности в литературе высказаны различные взгляды. Одни авторы, например, О. С. Иоффе, Б. С. Антимонов считают, что юридическая ответственность — это санкция за правонарушение [см.: 9, с. 9; 4, с. 17]. В. Г. Малов рассматривает юридическую ответственность как предусмотренные в санкции норм права неблагоприятные для правонарушителя последствия [см.: 11, с. 15]. Правильно отмечая связь этих двух явлений, упомянутые авторы, однако, отождествляют юридическую ответственность и юридическую санкцию. Здесь имеет место такой подход, при котором ускользает разница между этими двумя понятиями. Другие авторы, например, О. Э. Лейст, И. С. Самощенко, М. Х. Фарухшин считают юридической ответственностью примененные санкции и исполнение акта применения санкции [см.: 10, с. 47, 18, с. 54]. Такое понимание, на наш взгляд, отражает сущность юридической, в том числе и дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность не сводится к дисциплинарной санкции. Дисциплинарная санкция существует до нарушения и независимо от него, а также от существования самого нарушителя дисциплины. Она устанавливается в правовом предписании и является угрозой принуждения на случай нарушения. Таким образом, социальная роль санкции проявляется не только в ее применении к нарушителю дисциплины труда, но и в предупреждении нарушений дисциплины. «Угроза принуждения, которая содержится в юридической норме, — пишет С. Н. Братусь, — сама по себе является организующей силой — заставляет воздерживаться от нарушений этой нормы права» [7, с. 9].

Дисциплинарная ответственность есть, прежде всего, реакция, заключающаяся в применении дисциплинарной санкции к конкретному рабочему или служащему за нарушение принятых им трудовых обязанностей. Возложить дисциплинарную ответственность — это значит применить к нарушителю трудовой обязанности неблагоприятные последствия, указанные в санкции. Конечным результатом ответственности является наступление для виновного этих последствий. Следовательно, дисциплинарная ответственность и дисциплинарная санкция — различные, хотя в известной степени и совпадающие понятия.

Дисциплинарная ответственность осуществляется лишь в связи с нарушением правового предписания дисциплины труда. Она не имеет места при отсутствии нарушений правового предписания, даже если для рабочего или служащего в определенном порядке и наступили известные невыгодные последствия, лишения, например:

принудительное взыскание причиненного ущерба; принудительное лечение; взыскание аванса, выданного в счет заработной платы, сумм, излишне выплаченных вследствие ошибок, неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного на служебную командировку, на хозяйственные нужды; взыскание за неотработанные дни отпуска и т. п. Дисциплинарная ответственность не может применяться в целях предупреждения возможного нарушения дисциплины труда и при нарушении ее нравственных требований. Соблюдение последних достигается моральной ответственностью — отрицательной оценкой поступка, осуждением со стороны общественных организаций, трудового коллектива, отдельных его членов, применением к нарушителю нравственных требований мер общественного воспитания и взыскания. В результате изменяется мнение членов трудового коллектива о нем, о его личных качествах, теряется их доверие к нему. Неодобрение, осуждение его поведения, утрата доверия воздействуют на сознание и волю нарушителя, способствуя перевоспитанию в духе норм социалистической нравственности.

Дисциплинарная ответственность имеет государственно-принудительный характер. Она возлагается на нарушителя дисциплины труда помимо его воли и желания и не зависит от его внутреннего состояния. Как и всякая юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность имеет по отношению к нарушителю внешний характер, является объективной реакцией на нарушение дисциплины труда. Если бы дисциплинарная ответственность ставилась в зависимость от внутреннего состояния виновного, она во многих случаях была бы невозможна. Это обстоятельство не учитывается некоторыми авторами. Так, например, В. Н. Смирнов считает, что юридическая ответственность — это применение к виновному мер принуждения и восприятие последним наказания [см.: 19, с. 76]. Такой взгляд ставит ответственность в зависимость от внутреннего состояния правонарушителя, от его способности воспринять примененную к нему санкцию. А поскольку ответственность — это восприятие наказания, то, если следовать взгляду В. Н. Смирнова, при отсутствии такого восприятия нет и ответственности. Вряд ли такой вывод отвечает сущности юридической ответственности, в том числе дисциплинарной.

Дисциплинарная ответственность основывается на том, что способность рабочего и служащего осознавать противоправность своего поведения и претерпевать неблагоприятные последствия, предусмотренные в санкции, существуют до и независимо от нарушения дисциплины труда. В ее основе лежит субъективная предпосылка наличия свободы сознания и воли. Внутреннее же состояние лица, степень восприятия им взыскания, не имея значения для самой возможности дисциплинарной ответственности, оказывают лишь влияние на степень эффективности ее применения. Из этого вовсе не следует, что можно смешивать сущность дисциплинарной ответственности и условия ее эффективного применения. Для определения сущности дисциплинарной ответственности характерным явля-

ется ее объективный, внешний характер, не зависящий от внутреннего состояния нарушителя.

Дисциплинарная ответственность, как и любой вид ответственности, наступающей за нарушение социальных норм,— это принудительное средство соблюдения правовых предписаний. Вместе с тем характеристика дисциплинарной ответственности только как принуждения к исполнению предписаний дисциплины труда имеет и уязвимые стороны. В настоящее время становится все больше сторонников иного взгляда, согласно которому ответственность связана с государственным принуждением и представляет собой определенные отрицательные последствия для правонарушителя — ограничения личного или имущественного характера [см.: 14, с. 63; 16, с. 185; 12, с. 562; 19, с. 58; 20, с. 5]. Такой взгляд, нам представляется, более приемлем, он точнее отражает сущность этого явления.

В условиях социализма правовые предписания содействуют формированию, поддержанию и дальнейшему развитию общественных отношений, порядка труда, что отвечает интересам рабочих и служащих. Большинство их осознает это, понимает разумность правовых предписаний, поэтому соблюдает их сознательно и добровольно без вмешательства государственных органов. Исполнение предписаний обеспечивается, прежде всего, мерами убеждения и поощрения, силой общественного мнения. Лишь по отношению к отдельным недобросовестным работникам, нарушающим дисциплину труда, применяется в необходимых случаях дисциплинарная ответственность. Сведение ответственности лишь к мере принуждения сужает ее понятие, исключает из нее те правовые последствия, которые возлагаются на нарушителя дисциплины, но по существу принуждением, в общепринятом смысле, не являются. В самом деле, дисциплинарные санкции представляют собой неблагоприятные последствия в виде морального осуждения, порицания, перевода на нижеоплачиваемую работу или увольнения. Обязательность выполнения правовых предписаний не тождественна принудительности [см.: 23, с. 178].

Для дисциплинарной ответственности характерно то, что она влечет невыгодные последствия в форме различных лишений и связана с государственным принуждением. В связи с этим возникает вопрос: всякая ли мера, применяемая к работнику и устанавливающая те или иные лишения, может быть отнесена к категории юридической, в частности, дисциплинарной ответственности? По этому вопросу единого взгляда нет.

Одни авторы, в основном представители отдельных отраслей права, например, Я. М. Брайнин, А. А. Пионтковский, В. Н. Смирнов, В. А. Тархов, Л. А. Сыроватская рассматривают ответственность как обязанность отвечать за правонарушение, подлежать действию соответствующих правовых предписаний, претерпевать неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией [см.: 6, с. 24; 17, с. 40—41; 19, с. 74; 21, с. 34; 20, с. 11]. Другие авторы, в основном представители науки общей теории права, например,

О. Э. Лейст, С. С. Алексеев, И. С. Самошенко, М. Х. Фарукшин, С. Н. Братусь, О. С. Иоффе сводят юридическую ответственность к применению к нарушителю правового предписания санкции [см.: 10, с. 85; 15, с. 355; 18, с. 54; 12, с. 562; 9, с. 9]. Анализ точек зрения дает основание сделать вывод о наличии различного подхода к данному явлению и различного понимания механизма действия правовых предписаний. Представляется, что понятие юридической, в том числе дисциплинарной, ответственности как применения, реализации санкции отражает ее сущность и отвечает своему назначению.

Сторонники понятия ответственности как обязанности правонарушителя отвечать за свое поведение включают в это понятие все отношения по обеспечению применения, реализации санкции, т. е. и обязанность отвечать за совершенное правонарушение, и обязанность претерпевать невыгодные последствия этого поведения. В связи с этим одни авторы считают моментом ее наступления установление правового предписания, другие — нарушение этого предписания, третьи — момент предъявления обвинения.

Так, например, В. А. Тархов пишет: «Когда общественные отношения осуществляются нормально, ответственность существует, но не применяется» [21, с. 4—5]. Здесь налицо трактовка юридической ответственности как долга или обязанности. Особенно ярко этот взгляд проявляется в его утверждении о том, что «общее понятие юридической ответственности может быть дано как регламентируемой правом обязанности дать отчет в своих действиях» [21, с. 11].

Следовательно, у В. А. Тархова из общепринятого понятия ответственности в ретроспективном смысле она превращается по существу в ответственность в активном смысле, т. е. перед самим собой, перед своей совестью, в «чувство ответственности».

А. А. Пионтковский считает юридической ответственностью обязанности, возникающие с момента нарушения правового предписания [см.: 17, с. 41]. Однако при этом условии пришлось бы признать, что юридическая ответственность существует и до установления личности нарушителя правового предписания, и в том случае, когда нарушителю удастся уклониться от применения к нему санкций, в силу чего он не несет никаких невыгодных последствий.

Некоторые юристы-криминалисты, например, А. Е. Наташев, Н. А. Стручков пытаются рассматривать юридическую ответственность в предъявлении обвинения [см.: 13, с. 8]. Тем самым, вопреки закрепленной и гарантированной советским уголовным правом презумпции невиновности, производство по делу — дознание, предварительное следствие, рассмотрение дела в судебном заседании — признается уголовной ответственностью, несмотря на то, что лицо, обвиняемое в нарушении правового предписания, к концу производства по делу было признано невиновным и к нему никакие санкции не применяются.

Встречаются в литературе и конструкции стадийности развития юридической ответственности. Сущность их состоит в том, что ответственность — это развивающееся, динамичное правоотношение, имеющее ряд стадий. При этом разные авторы насчитывают лве-

три и даже четыре стадии. Признавая, что ответственность наступает с момента совершения правонарушения (или даже до его совершения), они тем не менее неодинаково характеризуют сущность возникающих при этом отношений ответственности на различных стадиях, а также по-разному определяют количество и границы этих стадий.

Так, Б. Т. Базылев пишет, что юридическая ответственность с момента возникновения и до момента прекращения проходит три стадии: становление, конкретизацию, реализацию. Отношения же ответственности — это единство права требовать восстановления нарушенного общественного отношения, применять санкции и обязанность виновного подчиниться этим требованиям, а также фактических действий сторон по реализации своих субъективных прав и обязанностей [см.: 5, с. 20]. По его мнению, юридическая ответственность существует уже с момента нарушения правового предписания или договора до применения санкции. Эту точку зрения разделяет В. Н. Смирнов, полагая, что «единый процесс возникновения и реализации ответственности можно условно разделить «по ролям», т. е. с точки зрения действий, осуществляемых государством, и деяний, совершаемых правонарушителем. Применительно к государству эта схема содержит четыре последовательные ступени (стадии)». К ступеням юридической ответственности он относит: а) указание в законе на неправомерное поведение и на содержание санкции; б) действие управленческих органов по привлечению к ответственности виновного; в) непосредственный акт назначения меры принуждения; г) реализация назначенной и объявленной санкции [см.: 19, с. 74]. Следовательно, «действия, осуществляемые государством», включены автором в содержание ответственности.

С этим трудно согласиться. Вызывает возражение мнение В. Н. Смирнова о том, что юридическая ответственность — это действия, осуществляемые государством, что еще нет нарушения правового предписания, нет правонарушителя, но уже есть «ступени юридической ответственности». Чтобы как-то мотивировать такой взгляд на юридическую ответственность, он далее объясняет, что на этапе ответственности до применения санкции обязанность правонарушителя претерпевать ущерб носит еще «элементарную форму», а само правонарушение является «элементарным». Возникают вопросы; что означает «элементарное» правонарушение, что такое ответственность в «элементарной форме»? Их автор не разъясняет.

Такую же позицию относительно понятия юридической ответственности занимает Л. А. Сыроватская. «Отмечая важное значение акта применения санкции (ибо для реализации санкции, в конечном счете, вводится ответственность), — пишет она, — тем не менее он означает начало одной из стадий ответственности, которая не адекватна всему понятию юридической ответственности... существование ответственности до применения санкции не должно вызывать сомнений» [20, с. 15—16]. Л. А. Сыроватская полагает, что на стадии до применения санкции у субъектов возникает ряд правомочий и обязанностей процессуального характера. Их реализация, по ее

мнению, позволяет «подтвердить наличие материально-правового, охранительного отношения и тем самым юридической ответственности уже определенного вида» [20, с. 17]. До возложения санкции обязанность-ответственность существует, но пребывает в нереализованном состоянии [см.: 20, с. 14]. И здесь имеется попытка со стороны Л. А. Сыроватской мотивировать позицию возникновением до применения санкции не обычной юридической ответственности в общепринятом значении слова, а особой «юридической ответственности определенного вида». Однако, что представляет собой эта ответственность, автор не объясняет, да и трудно это сделать, так как ни ответственность в «элементарной форме», ни «ответственность определенного вида» нашему праву не известны.

Итак, нельзя согласиться, что юридическая ответственность возникает с момента формирования соответствующего правового предписания с санкцией на случай нарушения или до установления компетентными органами факта нарушения правового предписания (признания его сторонами договора), или до применения санкции, т. е. с тем, что существует несколько стадий ответственности (две, три, даже четыре). Вызывает возражение мысль о том, что до применения санкции ответственность «существует, но не применяется», что существует не обычная ответственность, а в «элементарной форме», «определенного вида», «в нереализованном состоянии».

Взгляд на юридическую, в том числе и дисциплинарную ответственность как на развивающееся динамическое отношение, проходящее ряд стадий, не находит подтверждения в действующем законодательстве — уголовном, гражданском, трудовом. Кроме того, количество стадий определяется у различных авторов по-разному, границы между стадиями устанавливаются по нечетким критериям.

Нашему праву известно лишь общепринятое понятие юридической ответственности, которым успешно оперируют ученые различных отраслей права при исследовании проблем метода правового регулирования общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Повышение производительности труда.— Полн. собр. соч. Т. 36, с. 187—190.
2. Обращение Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу.— «Коммунист», 1975, № 1, с. 3—8.
3. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы.— «Правда», 1975, 14 дек.
4. Антимонов Б. С. Основание договорной ответственности социалистических организаций. М., Госюриздат, 1962. 175 с.
5. Базылев Т. Б. Понятие юридической ответственности.— «Учен. зап. Томского ун-та», № 66. Вопросы теории и истории государства и права и государственного строительства. Томск, Изд-во Томского ун-та, 1967, с. 64—81.
6. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., «Юрид. лит.», 1963. 274 с.
7. Братусь С. Н. О роли советского права в развитии производственных отношений. М., «Наука», 1954. 24 с.
8. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, Изд-во Воронежск. ун-та, 1970. 251 с.

9. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.
10. Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., Госюриздат, 1962. 238 с.
11. Кленов Е. А., Малов В. Г. Материальная ответственность рабочих и служащих на предприятии. М., «Юрид. лит.», 1968. 150 с.
12. Марксистско-ленинская общая теория государства и права (основные институты и понятия). М., «Юрид. лит.», 1970. 622 с.
13. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., «Юрид. лит.», 1967. 189 с.
14. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., Госюриздат, 1960. 509 с.
15. Основы теории государства и права. Изд. 2-е. М., «Юрид. лит.», 1971. 404 с.
16. Пиголкин А. С. Нормы советского социалистического права и их структура.— В кн.: Вопросы общей теории советского права. М., Изд-во Моск. ун-та, с. 148—194.
17. Пионтковский А. А. О понятии уголовной ответственности.— «Сов. государство и право», 1967, № 12, с. 40—48.
18. Самощенко И. С., Фарушкин М. X. Ответственность по советскому законодательству. М., «Юрид. лит.», 1971. 240 с.
19. Смирнов В. Н. Дисциплина труда в СССР. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 119 с.
20. Сыроватская Л. Я. Ответственность по советскому трудовому праву. М., «Юрид. лит.», 1974. 184 с.
21. Тархов В. А. Понятие юридической ответственности.— «Правоведение», 1973, № 3, с. 33—40.
22. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, Изд-во Сарат. ун-та, 1973. 455 с.
23. Черменина А. П. Проблема ответственности в современной буржуазной этике.— «Вопросы философии», 1965, № 2, с. 76—87.
24. Ямпольская Ц. Я. Об убеждении и принуждении в советском административном праве.— В кн.: Вопросы советского административного и финансового права. М., Изд-во АН СССР, 1952, с. 172—198.

И. П. Сафронова, канд. юрид. наук

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ

Установки XXV съезда КПСС на дальнейшее развитие и укрепление социалистической демократии, улучшение руководства экономикой предполагают, прежде всего, неуклонное обеспечение все более широкого и активного участия трудящихся в управлении всеми делами общества, производства. Верный путь к решению этой задачи — совершенствование коллегиальности, поиски наилучшего сочетания ее с единоначалием в управлении производством. XXIV и XXV съезды КПСС направляют развитие коллегиальности на всемерное развертывание демократических начал в управлении, эффективных общественных форм, которые действуют непосредственно на производстве, в коллективе предприятия, в их числе производственных совещаний (ПС), призывают проявлять заботу о повышении авторитета ПС, выносить на их обсуждение важнейшие вопросы жизни предприятия [см.: 7, с. 273; 8, с. 103].

Задания партии, их научно обоснованное выполнение, точная и полная регламентация управленческой специализации и компетенции ПС, действующего в промышленном предприятии, требуют уточнения сущности этого органа, тенденций его развития. До сих